

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

ПРОЗРЕНИЕ СТАЛИНА

ПОЧЕМУ В ГОДЫ ВОЙНЫ ВОЖДЬ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИЛ ОТНОШЕНИЕ
К ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ, КОТОРУЮ РАЗГРОМИЛ В 1937 ГОДУ

М

Мне неоднократно приходилось обращать внимание читателей «Родины» на замечательные книжные новинки, чье появление стало возможным благодаря Великой архивной революции. Большие и малые открытия, содержащиеся в них, изменяют привычные представления о ходе истории. Именно к этому разряду сенсационных документальных публикаций принадлежит книга **«Военная разведка докладывает Сталину»**, выпущенная издательством «Историческая литература» в декабре 2022 года.

Автор — генерал-лейтенант Вячеслав Кондрашов, чьи безупречно доказательные статьи хорошо знакомы читателям «Родины».

° 1, 2

И.В. Сталин — главное действующее лицо книги Вячеслава Кондрашова.

Открытие чекиста Андропова

Всю свою жизнь Сталин — и в бытность профессиональным революционером, и в качестве главы государства — держал разведку под непрерывным личным контролем, неплохо разбирался в профессиональных особенностях разведывательной службы и, как никто другой, мог очень четко сформулировать основополагающие принципы ее специфической деятельности. Председатель КГБ Ю.В. Андропов, обнаружив в архивах КГБ запись сталинских замечаний о преобразовании работы разведки, переслал копию уникального архивного документа генсеку Л.И. Брежневу и 15 апреля 1974 года в сопроводительном письме с восхищением заметил:

«Почти все замечания Сталина являются вполне актуальными и сегодня — в значительной степени потому, что являются общими, а стало быть, пригодными во все времена».

При каких обстоятельствах времени и места были сделаны эти сталинские замечания?

15 декабря 1952 года на заседании Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной деятельности, при обсуждении проекта постановления ЦК КПСС «О Главном разведывательном управлении МГБ СССР», вождь афористически четко сформулировал собственное видение работы спецслужб:

«Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом поправляется».

...Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке.

Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые его дезорганизуют морально.

...Разведка — святое, идеальное для нас дело.

... Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодезь.

Агентов иметь не замухрышек, а друзей — высший класс разведки»¹.

По существу, за несколько месяцев до смерти Сталин подвел своеобразный итог своему противоречивому и не свободному от ошибок отношению к самому институту разведки и ее сотрудникам.

Вождь не сразу признал и сумел исправить собственные провалы и ошибки. Он сделал это лишь в разгар Великой Отечественной войны.

Разгром разведсети Берзина

В предвоенный период генсек, во-первых, стремился вникнуть в мельчайшие подробности деятельности разведчиков-нелегалов, во-вторых, никогда полностью не верил докладам военной разведки и, в-третьих, — подводил под свою скептическую позицию соответствующий теоретический базис.

21 мая 1937 года, за несколько дней до начала массовых репрессий в Красной армии, на совещании руководящего состава разведки и контрразведки СССР Сталин заявил, что не доверяет военной разведке и ее фактическому создателю и многолетнему главе Яну Карловичу Берзину, с апреля 1924 по апрель 1935 года возглавлявшего Разведывательное управление:

«Товарищ Берзин — честный человек, но проглядел и со своим аппаратом попал в руки немцев. ... Сеть Разведуправления нужно распустиť всю. Вызвать людей, присмотреться к ним, и после тщательной проверки некоторых из них можно будет использовать в другом направле-

РИА НОВОСТИ

СТАЛИНСКАЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ ОБОШЛАСЬ ОЧЕНЬ ДОРОГО: С 1937-го ПО 1939 ГОД ПОДВЕРГИЛИ РЕПРЕССИЯМ ЧЕТЫРЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

нии, послать в другие места. ... Поймите — разбили нас в разведке. Мы должны создать свою разведку. Хорошая разведка может отсрочить войну. Сильная разведка врага и наша немочь — провокация войны. Нельзя быть слепым — надо иметь глаза. Значит, надо иметь сильную разведку и контрразведку»².

Сталинская подозрительность обошлась военной разведке очень дорого. С 1937-го по 1939 год подверглись репрессиям четыре руководителя военной разведки, а сама она, по словам В.В. Кондрашова, «в течение двух лет... не имела дееспособного руководства»³. В апреле 1939 года новым начальником Разведывательного управления РККА был назначен военный летчик

¹ Я.К. Берзин (1889–1938).

² Разведчики.

рубежом работало 914 человек, из них 316 в легальных резидентурах, 598 являлись разведчиками-нелегалами и источниками информации»⁶.

Мифы о весне 1941 года

В годы оттепели и перестройки было сломано много копий по поводу того, почему Красная армия не была приведена в состояние повышенной боевой готовности перед началом Великой Отечественной войны.

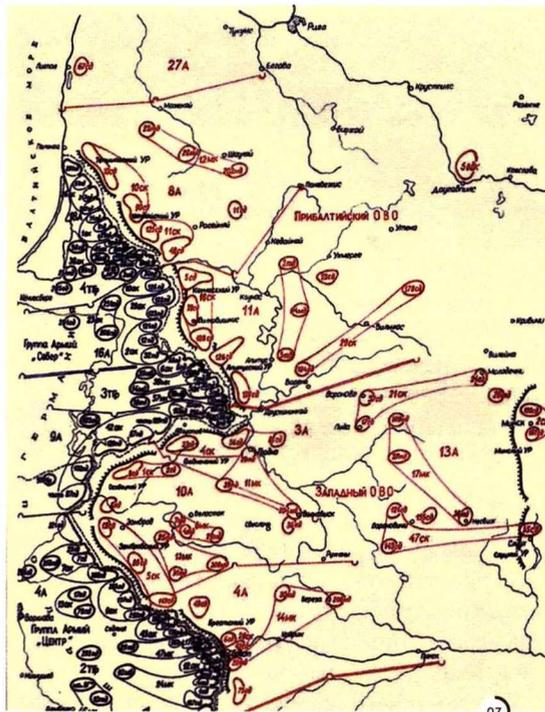

Накануне войны Сталин, опираясь на донесение военной разведки, полученное им в середине мая 1941 года, мог сделать вывод, что на всем протяжении западной и юго-западной границы Советского Союза от Балтийского до Черного моря сосредотачивались крупные группировки германских войск и их союзников. Нападение Третьего рейха на СССР могло произойти в ближайшее время. Сталин дал указание Наркомату обороны принять ряд срочных организационных мер по отражению весьма вероятной агрессии. «Началась скрытая мобилизация, проводившаяся под прикрытием «больших учебных сборов», в ходе которой планировался призыв более 800 тыс. человек. Ставилась задача усилить личным составом соединения и части вооруженных сил и доукомплектовать соединения западных приграничных военных округов. ...Во внутренних военных округах развертывались четыре армии и стрелковый корпус в составе 28 дивизий, которые начали выдвижение в западные районы страны. ...Сталин одобрил досрочный выпуск курсантов военных училищ в мае 1941 года. Молодые командиры и

политработники сразу же направлялись в войска»⁷.

Рассекреченные архивные документы опровергают укоренившийся в либеральном сознании миф о том, что якобы Сталин с упорством, достойным лучшего применения, до последнего игнорировал сообщения военной разведки о неотвратимости большой войны.

Действительный член Академии военных наук В.В. Кондрашов вносит весьма существенную лепту в разоблачение этого стародавнего

мифа времен оттепели и перестройки. Документы свидетельствуют: наряду с достоверной информацией военная разведка зачастую доводила до сведения Центра и явную дезинформацию, гласящую, что сосредоточение германских войск и их союзников на границе с СССР не имеет ничего общего с подготовкой к большой войне с Советским Союзом:

«Военный чиновник финансового управления верховного командования Германии» сообщал, что концентрация германских войск — это всего-навсего ловкий дипломатический маневр, направленный на то, чтобы «держать Россию под угрозой германского нападения с целью парализации ее дипломатической активности, невыгодной германским интересам и побуждение ее к большей устойчивости в экономических отношениях. ...Однако в трудностях войны с СССР Гитлер отдает себе отчет, и первым будет удар по островам (т.е. по Англии. — Авт.). Сосредоточение армии на востоке отвечает и другим интересам: не обременять особенно Францию, а с поляками можно не считаться...»⁸

Разобраться в этих противоречивых и взаимоисключающих информационных потоках

⁶ 22 июня 1941 года. На советско-германской границе.

⁷ Схема группировки войск Красной армии и вермахта в полосе Прибалтийского и Западного Особых военных округов к 22 июня 1941 года.

08

было чрезвычайно сложно, а цена весьма вероятной ошибки при принятии поспешного политического решения, например о приведении всех частей в боевую готовность или об объявлении мобилизации, — чрезвычайно высока. В сложившейся ситуации Сталин стремился любой ценой оттянуть начало войны и не дать себя спровоцировать перед лицом мирового общественного мнения. Лишь поздним вечером последнего мирного дня 21 июня 1941 года, когда до начала боевых действий оставались считанные часы, Сталин дал указание наркому обороны маршалу Тимошенко и начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову подготовить краткую директиву командующим западными приграничными военными округами о возможности в ближайшее время внезапного нападения немцев.

Вождь лично внес два дополнения в проект директивы, включив туда фразы: «Нападение может начаться с провокационных действий» и «Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения»⁸.

Первая победа Сталина

Несомненное и очень существенное приращение нового знания о начале Великой Отечественной войны, которое содержится в книге В.В. Кондрашова, заключается в том, что он сумел реконструировать логику действий Сталина. Даже в последние часы последнего предвоенного дня вождь думал о внешнеполитических последствиях, которые могли наступить для Советского Союза после начала войны:

«Общественному мнению Запада было бы достаточно, если бы прозвучали обвинения России в агрессии, как это произошло после начала советско-финской войны. В этом случае Вашингтон и Лондон могли пойти на сближение с Гитлером на антибольшевистской основе или дистанцироваться от СССР. Сталин стремился не допустить подобного развития событий, а для этого нужно было однозначно показать всему миру, кто в начавшейся войне является агрессором, а кто жертвой. Кроме того, требовалось принять все меры, чтобы Германия не могла представить свое нападение на СССР как вынужденный акт самообороны»¹⁰.

22 июня 1941 года — это самый трагический день в новейшей истории государства Российского. Но именно в этот день Сталин выиграл информационную войну с Западом.

Во время Великой Отечественной войны произошел коренной перелом в отношении Сталина к органам военной разведки. В качестве Верховного Главнокомандующего и Наркома обороны Сталин сумел изжить собственные ошибки предвоенных лет — тот яд и ту желчь, которые сознательно культивировал в предвоенный период. Приказ Верховного Главнокомандующего № 195 от 1 мая 1943 года гласил: «Командирам всех родов войск и общевойсковым командирам — стать мастерами вождения войск, умело организовать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою. Изучать противника, улучшать разведку — глаза и уши армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка»¹¹.

⁸ С. Трошин. Зафронтовой разведчик А. Козлов в разведшколе абвера «Сатурн».

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М.: Центр-100, 1992. С. 172, 173; Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М.: Артстиль-

Полиграфия, 2011. С. 151, 152.

² Кондрашов В.В. Военная разведка докладывает Сталину. М.: ИстЛит, 2022. С. 54, 55.

³ Там же. С. 57.

⁴ Зимняя война 1939–1940.

Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) / Ин-т всеобщ. истории РАН, Федер. арх. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей

истории; Отв. ред. Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский. М.: Наука, 1998. С. 206, 213–214.

⁵ Кондрашов В.В. Военная разведка докладывает Сталину. С. 60.

⁶ Там же. С. 62.

⁷ Там же. С. 149, 150.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Там же. С. 175.

¹⁰ Там же. С. 169.

¹¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 152–153.